Наши плечи опускаются в расслабленное положение, пока наши ноги несут нас обратно к тропе.

"Он тот старый человек, что живет в святилище?" говорит она своим привычным безэмоциональным голосом.

"Святилище? Какое святилище?" спрашиваю я.

Эмма указывает пальцем в общем направлении. "Есть старое святилище недалеко от более старой части дворца, которое не сгорело во время пожара несколько лет назад".

"Хм? Дворец сгорел? Когда?" Из моего рта вырываются все новые и новые вопросы, я удивлен тем, сколько всего произошло в этом месте. Сначала есть какое-то святилище, а теперь, оказывается, во дворце был пожар в недавнем прошлом.

"Пожар был около 10 лет назад, кажется. Но в вашем дворце в основном новые служанки, так что я не слышала много об этом", - говорит Эмма с сожалением.

Я качаю головой. "Нет, все в порядке. Просто отведи меня к этому святилищу!" - говорю я с обновленным возбуждением.

"Прямо сейчас, ваше высочество?" спрашивает Эмма неохотно. Хотя она не звучит готовой, в ее глазах виден теплый огонек, когда она смотрит на меня как на младшего ребенка, взволнованного увидеть что-то новое.

"Конечно! Мне все равно нечем заняться", - ворчу я вторую фразу гораздо тише про себя и полностью согласен с ней.

Самое сложное в существовании в этом мире - это отсутствие технологий. Я не могу пойти в Instagram, когда мне скучно, или просто прокатиться на машине. Самое веселое, что у меня есть - это чтение старых книг и дремота на дереве в моем дворике. Помимо случаев, когда кто-то пытается навредить мне, старомодная жизнь слишком медленна и скучна для моего вкуса.

Эмма потворствует моим детским прихотям, передавая плетеные корзины испуганной служанке, прежде чем тянуть меня за руку. Если бы я не понял, что некоторые части императорского дворца новее других, это короткое путешествие сделало бы этот факт более чем очевидным.

Знакомый мне мраморный пол исчезает под нами, сменяясь прочными каменными плитами, которые, как оказалось, выдержали испытание временем. Я поражаюсь тому, насколько хорошо Эмма может ориентироваться во дворце, несмотря на свой юный возраст, но ничего не говорю, пока мы направляемся в ту часть дворца, которая выглядит не такой ухоженной, как остальное место.

Здесь высокая трава, самые высокие стебли легко достигают моей талии. Есть много грязных пятен, твердых как камень, даже утренняя роса не может их размягчить. Перед нами небольшая постройка с наклонной крышей, обычно встречающейся в современных домах. Святилище вырезано из камня и инкрустировано драгоценными материалами, но, как и все вокруг, оно обветшало и забыто. Царапаное изображение эмблемы Святой Церкви возвышается над темным входом. Вокруг ни души.

"Почему это место такое заброшенное?" шепчу я Эмме, с опаской оглядываясь по сторонам.

"Не знаю, ваше высочество. Это также мой первый раз здесь", - отвечает она. Вокруг места витает аура, заставляющая нас обоих чувствовать себя неуютно. Рука, которую я все еще держу, напрягается вокруг моей, и я чувствую сильное желание уйти.

Но прежде, чем мы успеваем что-либо предпринять, до наших ушей доносится слабое посвистывание. Это мелодия, которую я никогда не слышал, и обладает мелодичным течением, демонстрирующим умения свистуна. Мы оба резко смотрим друг на друга, подтверждая, что другой тоже слышал этот звук.

"Посетители! Редко я встречаю посетителей. Так часто они просто убегают, когда видят меня. Бегут, бегут, как жеребенок, только что нашедший свои ноги", - говорит кто-то радостно из неизвестного местоположения. Голос хриплый от старости, но несет такую же игривую энергию, что и у молодого ребенка.

Эмма и я крепко берем друг друга за руку и поворачиваемся в сторону источника звука, к задней части святилища. Старик, похожий на Гэндальфа, выходит из-за угла, его морщинистое лицо озаряет яркая улыбка. Это пугающая комбинация, и мне хочется убежать, как другие посетители, о которых он упомянул.

"Кто вы?" заикаюсь я, хотя уже знаю, кто этот двойник Гэндальфа.

Его одежда больше похожа на лохмотья, чем на одежду, но она напоминает черные одеяния священнослужителей Святой Церкви, когда они проверяли мое происхождение. Вокруг лысой головы венчик белых волос, а длинная седая борода спускается до пупка. Каждый его медленный шаг сопровождается глухим стуком, когда его толстая деревянная трость помогает ему медленно приближаться.

"Я Мелиорн, старый хранитель этого святилища," говорит он без тени заботы. "Не желаете ли чашечку чая?"

"Нет, спасибо," быстро отвечаю я, случайно используя более современный сленг. "То есть, нет, благодарю вас."

Я перебираю в памяти любое упоминание о Мелиорне в рассказе Клары, но ничего не приходит на ум. Этот беззаботный священник Святой Церкви, возможно, настолько же незначителен, как и его внешность.

"Эмма," приказываю я с храбростью, которой на самом деле не чувствую, "ты можешь отойти".

"Но ваше высочество.." тревожно начинает Эмма, пока священник начинает копать в своих свисающих ушах.

"Уйди".

Эмма спешит скрыться из виду, но я знаю, что она близко, что согревает мое сердце.

Старый человек! Я слышал, что ты спятил! - легко произнес я, притворяясь 5-летним ребенком и кружа пальцем возле головы.

Мелиорн рассмеялся и жестом пригласил меня за собой, медленно возвращаясь в заброшенное святилище.

- Я не сумасшедший, я человек, - спокойно ответил он, оглянувшись на меня.

Я нахмурил брови, следуя за старым священником. Когда мы с Эммой впервые вошли, он показался мне по-настоящему безумным, но сейчас в его глазах вспыхнул проблеск ясности.

- Если ты так говоришь, - небрежно сказал я. - Но все говорят, что ты псих.

Старик задумчиво поднял взгляд, наливая две чашки чая. Из привычки я отказался от протянутой мне. В моем современном сознании крепко укоренилась мысль не принимать напитки от незнакомцев.

- Я не сумасшедший, я просто вижу то, чего не видят другие, - ответил он.

Я прищурился, не зная, что сказать. В конце концов, именно это и является определением безумия.

Он посмотрел на меня, и его воспаленные глаза ярко-голубого цвета, казалось, пронзают мою душу.

- Для тебя я вижу того, кто не привязан к этому миру, - лениво произнес Мелиорн, внезапно вернувшись к своему "старческому" состоянию.

Мое сердце замерло в груди от его слов. Пять лет. Пять долгих лет я был гражданином этого странного мира, и впервые кто-то сказал мне, что я не отсюда.

- Что ты имеешь в виду? - спросил я с вымученным смехом, пытаюсь выглядеть так, будто его слова меня не встревожили.

- Нити.. нет нитей, привязывающих тебя здесь. И все же многие хотят твоей смерти. Как.. любопытно?

Голос Мелиорна был мягким и причудливым, что контрастировало с его словами. Но, помимо страха, что он может понять, что я интервентор в этом мире, я увидел сундук с ответами.

Мои глаза засияли, как звезды, когда я возбужденно наклонился через стол.

- Пожалуйста, сэр Мелиорн, объясните, что вы имеете в виду! - сказал я громче, чем планировал.

- Нет нитей.. нет нитей.. - пробормотал он, его взгляд стал расфокусированным. Та ясность, которую я заметил ранее, давно покинула его, как сон, ускользающий из памяти после пробуждения.

- Что за нити? Кто мои враги? Не знаете ли вы кого-нибудь по имени Перечная? - спросил я, полный решимости выудить больше ответов.

В голове я перебирал значение "нитей", вспоминая различные мифологии. Я остановился на нитях судьбы, машинально кивая, когда до меня дошло.

- Под "нитями" вы имеете в виду мою судьбу? Мое предназначение или что-то в этом роде?

- Без привязи ты улетишь, как воздушный змей. Я обожаю воздушных змеев, они так красивы, когда парят на ветру, - не слишком полезно ответил Мелиорн.

Однако я достаточно начитан, чтобы знать, что даже незначительные фразы вроде этой могут играть важную роль позже в сюжете. Мои руки зачесались, чтобы записать эти потенциальные

драгоценности, которыми разбрасывается Мелиорн. Но в то же время мое подозрение достигло апогея. Стоило Эмме уйти, как мужчина показался мне абсолютно здравомыслящим, но как только он начал давать мне первую за пять лет подсказку, он растворился в безумии.

"Я не закончил с тобой", - пробормотал я себе под нос, чтобы он не услышал. Тусклый свет, проникающий через единственное окно святилища, освещал пылинки в воздухе, которыми Мелиорн был совершенно очарован.

"Прощайте, сэр Мелиорн", - сказал я с реверансом, не забывая об уважении. Будь он безумен или нет, этот двойник Гэндальфа дал мне то, над чем можно поработать. Я чувствовал, как во мне закипает мотивация, ведь теперь я знаю, что эти нити - ключ к чему-то большому. Я хочу найти Генри, того приветливого библиотекаря, и попросить его достать мне любую книгу о нитях и струнах, не связанных с вышивкой.

Эмма была удивлена, увидев, как моя маленькая фигурка торопливо удаляется от святилища с решительным видом.

- Он напугал тебя, ваше величество? - спросила она, когда святилище скрылось из виду за нами.

- Нет! Напротив, он, возможно, был самым полезным человеком, с которым я встречался с тех пор, как попал сюда, - с горячностью ответил я, едва успев заметить краткую вспышку обиды на лице Эммы.

Помня, как легко ранить чувства детей, я быстро добавил:

- Ну, вторым по полезности.

В мареве моего долгожданного открытия я пропустил герб семьи Дювернэ, выгравированный на ступенях.

Мелиорн наблюдал, как маленькая девочка убегает, как щенок, которому предложили сочную кость, его выражение лица было задумчивым, когда из зарослей рядом со святилищем вышел человек, одетый в черное.

- Иди и скажи принцу Юлиану, что я нашел еще одного. Скажи ему, что это "большая рыба", - сказал Мелиорн скрытному слуге, с отвращением используя кодовое имя, которое Юлиан приказал ему использовать для уникальных личностей, чьи нити судьбы не были связаны с этим миром. Странники, весело хихикнул Мелиорн, качая головой, они все очень странные, особенно эта маленькая принцесса.

Но в глубине души старый священник был встревожен. В палаты словно вкралось нечто неладное, подобно гниению, готовому распространить свое проклятие по всему. Казалось, что ложно умиротворенные времена не продлятся долго.

<http://tl.rulate.ru/book/30200/3808852>